

УДК 903.22

Ю.С. ХУДЯКОВ

**ВОССТАНИЯ ТАТАРСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В КОНЦЕ 1620-х – НАЧАЛЕ 1630-х гг.***

Юлий Сергеевич Худяков,
д-р ист. наук, профессор, гл. науч. сотрудник,
Институт археологии и этнографии СО РАН
630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: Khudjakov@mail.ru

В статье анализируются исторические события, произошедшие на рубеже первой трети XVII в., в том числе восстания некоторых татарских этнических групп на территории Западной Сибири против российских властей. Рассмотрено участие в этих событиях потомков хана Кучума, стремившихся к восстановлению Сибирского татарского ханства, а также телеутов и некоторых групп ойратов. Их правители поддерживали восставших, но преследовали свои цели, в том числе подчинение сибирских татар своему военно-политическому влиянию. Проанализировано участие русских воинов и служилых татар в военных действиях в составе российских войск против повстанцев и их союзников среди тюркских и монгольских кочевников.

Ключевые слова: сибирские татары, российские власти, восстания, Западная Сибирь, ойраты, степные и лесостепные районы.

YU.S. KHUDYAKOV

**REVOLTS OF THE TATAR ETHNIC GROUPS IN WESTERN SIBERIA
AT THE END OF THE 1620s – THE BEGINNING OF THE 1630s**

Yulij Sergeevich Khudyakov,
Doctor of historical Sciences, Professor,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Akad. Lavrentieva, 17, Novosibirsk, 630090, Russia
e-mail: Khudjakov@mail.ru

The principal goal of this article is to analyze historic developments that are related to the period of insurrections of various Tatar ethnic groups against the Russian authorities. These ethnic groups inhabited the forest-steppe and steppe lands of Western Siberia at the end of the 1620s – the beginning of the 1630s. The paper focuses on the events that took place in the first third of the XVII century, including the insurrections of several Tatar ethnic groups against the Russian authorities in the territory of Western Siberia. In regard to these events the author considers participation of Kuchum Khan's descendants, who aspired to restore the Tatar Khanate of Siber, as well as participation of the Teleuts and several groups of the Oirats, whose rulers supported the insurgents but pursued their own ends, such as submission of the Siberian Tatars to their military-political influence. The author also considers the Russian warriors participation in the hostilities along with the service class Tatars who acted as a part of the Russian troops sent against the rebels and their allies among the Turkic and Mongolian nomads.

According to the data from the Russian Siberian historical sources, the considerable proportion of Siberian Tatar inhabitants did not crave for escape following the insurgents to the Kazakh steppes and were loyal to the Russian authorities in Western Siberia despite the the insurgents' agitation. The legatees of Kuchum Khan, who led the rebellious Siberian Tatars, aspired to resettle the separate groups of Siberian Tatars to the steppes, rather far away from the Russian lands, and rely on the assistance of the Oirat State. They transferred to the Oirat rulers the right to raise taxes from the rebellious Siberian Tatars, that provoked the great resentment among the Tatar population. Such policy alienated some ethnic groups of Siberian Tatars from the advocates of the Siberian Khanate's insurrection. The Russian authorities in Western Siberia sent the military groups of Russians and the service class Tatars to defend the Tatar population from the assaults of insurgents and Oirats. The Russian voivodes aspired to achieve peaceful relations with the Oirats by the diplomatic negotiations. Such policy was successful and resulted in the fact that a considerable proportion of insurgent Tatar inhabitants ceased to support the Siberian Tatar princes Ablakerim and Devlet-Giray and returned to the Russians. At the beginning of the 1630s the number of insurgents appreciably decreased. Thanks to the efficient policy, the Russian authorities succeeded to enlist the considerable proportion of the Siberian Tatar population and retain Siberian lands as a part of the Russian state.

Key words: Siberian Tatars, Russian authorities, insurrections, Western Siberia, Oirats, steppe and forest-steppe regions.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-01-00049.

Одним из самых драматичных периодов в истории присоединения Западной Сибири к Российскому государству в XVI–XVII вв. была череда восстаний среди татарского населения этого региона в конце 1620-х – начале 1630-х гг. В свое время по поводу этих событий выдающийся историк Сибири Г.Ф. Миллер заметил: «С 1628 г. начинается ряд восстаний, поднятых тарскими и томскими татарами при поддержке калмыков и царевичей Кучумова рода, причем не только многие люди погибли, но и некоторым сибирским городам угрожала опасность полного разорения или перехода в руки врагов России». По его оценке, опасность утраты сибирских земель в случае неблагоприятного развития событий была вполне вероятна, и русские «не могли бы справиться с таким большим числом врагов». Единственное «преимущество», которое помогло российским властям устоять в создавшихся условиях, заключалось в том, что «враги не знали своих собственных сил и были недостаточно объединены» [1, с. 113]. Судя по этим оценкам, восстание среди некоторых групп сибирских татар носило стихийный характер, а наследники хана Кучума, стремившиеся к восстановлению государственности сибирских татар, не смогли должным образом воспользоваться сложившимися обстоятельствами.

Первое выступление против российских властей произошло в Барабинской лесостепи, где для охраны границ российских владений находился небольшой военный отряд, состоявший из 18 служилых людей из Тарского гарнизона, возглавлял его сын боярский Е. Пружинин. В ходе восстания все они были «перебиты» барабинскими татарами, предводителем которых был князец Когутай. Восставшие барабинцы, понимая, что после этого их ждет неминуемое возмездие со стороны российских властей, бежали в верховья Оби, во владения телеутского князя Абака, под защиту телеутов и джунгар, «откуда их уже нельзя было достать даже силой» [1, с. 113]. По оценке А.П. Уманского, барабинские и тарские татары, находившиеся на положении плательщиков ясака в составе российских владений, были недовольны тяжестью податного обложения и притеснениями со стороны тарских воевод и служилых людей. Сибирские воеводы не могли достаточно эффективно охранять их от джунгарских набегов, а им запрещали совершать ответные походы против ойратов из-за опасности обострения отношений с западными монголами [2, с. 15].

Российские власти в Сибири пытались вернуть бежавших на прежние места проживания с помощью уговоров. К бежавшему барабинскому князю Когутай был отправлен сын боярский Б. Байкач с отрядом служилых людей. Они смогли разыскать группу барабинских беглецов, но те не пропустили их к своему князю. По результатам переговоров стало известно, что «Когутайко с барабинскими, чоинскими и теренинскими татарами» кочуют на землях телеутов и коурчаков. По сведениям из русских источников, помимо этих групп сибирских татар против российских властей восстали также чатские и томские «новокрещенные» татары, ко-

торые «отъехали» в земли, населенные чатами в Приобье. Предводитель барабинских татар Когутай, вероятно, узнал о попытке российских властей начать с ним переговоры и послал в Тобольск своих «челобитчиков», через которых попытался восстановить мирные отношения. В ответ к нему были посланы российские посланцы – тобольский сын боярский Д. Черкасов и юртовский служилый татарин А. Кизылбаев с миссией попытаться предложить «отложившимся» татарам снова принять российское подданство [1, с. 400]. Однако это посольство также не смогло добиться для сибирских воевод желаемых результатов.

В это же время отчетливо проявилась враждебность по отношению к российским властям со стороны телеутского князя Абака, располагавшего наиболее значительными в Западной Сибири воинскими силами. Абак предложил северным алтайцам не платить русским ясак [3, с. 45]. С самого начала волнений он активно поддержал восставших против российской администрации барабинских и тарских татар. Телеутский князь предоставил им возможность поселиться на землях, входивших в состав его владений, и даже предложил предоставить помощь для похода на Тарский острог [3, с. 46]. Вероятно, он надеялся вовлечь барабинских татар и другие татарские этнические группы в сферу своего военно-политического влияния в Западно-Сибирском регионе [3, с. 22].

В 1628 г. положение на южных границах российских владений сильно осложнилось в результате продвижения ойратов по долине р. Тобол. Они заняли земли в трех днях пути от Тюмени, населенные ясашными татарами, которые в этот период находились в российском подданстве. Западные монголы захватили охотничьи угодья татарского населения, где они охотились на бобров и других пушных зверей. При этом джунгары стали отнимать у татарских охотников пушнину, поэтому стало нечем платить ясак российским властям. Причем многие татары были не только ограблены, но и «перебиты». Российские власти опасались воинственных ойратов. Они попытались «действовать ласково», чтобы уговорить западных монголов покинуть захваченные ими российские владения. В том случае, если эти уговоры не помогут, сибирские воеводы планировали послать против джунгаров отряды служилых людей, чтобы защитить царских подданных – ясашных татар [1, с. 115].

В 1629 г. обострилось недовольство своим положением тарских юртовских татар. Они были недовольны тяготами российской военной службы и ее низкой оплатой. Несмотря на то, что они несли охрану границ российских владений на наиболее опасном участке, причитающаяся им оплата была ниже, чем у тобольских и тюменских служилых татар [4, с. 171–172]. Поводом к восстанию послужил отказ центральных властей уравнивать их оклады с оплатой тобольских служилых татар [2, с. 15]. Восставшие сожгли и ограбили несколько деревень, населенных русскими жителями в окрестностях Тарского острога. В Тару был направлен отряд российских служилых людей и служилых

татар из Тобольска под командованием тобольских военных командиров Ф. Елагина и Б. Аршинского. Не обнаружив восставших поблизости от Тарского острога, они совершили поход в Барабинскую лесостепь, на оз. Чаны, где нашли и разгромили повстанцев, а также захватили у них большую добычу [1, с. 114].

Стихийными волнениями среди разных этнических групп татарского и тюркского населения на территории Западной Сибири попытались воспользоваться наследники хана Кучума – его внуки Аблайкерим и Давлет-Гирей для того, чтобы объединить усилия всех недовольных среди татарских этнических групп политикой российских властей и попытаться восстановить Сибирское татарское ханство. Согласно сведениям, приведенным Г.Ф. Миллером, Кучумовичи при поддержке ойратов «ввязались в дело» в июле 1629 г. – через несколько месяцев после того, как среди татарского населения начались волнения. Чтобы заинтересовать джунгарских предводителей в поддержке своего начинания, Аблайкерим предложил ойратским тайшам Кокшулу, Урлюку и Байбагишу собирать ясак с барабинских, юртовских и волостных татар. Аблайкерим обратился за помощью не только к ойратским тайшам, но и к телеутскому князю Абаку и коурчакскому тайше Кексешу [1, с. 114, 118]. В это время под знамена восставших, помимо тех групп сибирских татар, которые и ранее поддерживали Кучумовичей, пришли восставшие барабинские татары. Его отряд значительно увеличился – до 300 воинов. В надежде на прибытие других групп сибирских татар этот отряд перешел в телеутские владения и расположился своим станом на р. Юлусе [1, с. 115].

В дальнейшем Аблайкериму, возглавлявшему восставших сибирских татар, опиравшемуся на поддержку некоторых джунгарский тайшей и стремившемуся восстановить Сибирское ханство, удалось привлечь на свою сторону чатского мурзу Тарлава, который был зятем телеутского князя Абака. Однако часть чатских мурз сохранила верность российским властям. В начале августа 1629 г. царевич Аблайкерим во главе военного отряда, состоявшего из 130 джунгарских и сибирских татарских воинов, совершил поход на Чатский городок [1, с. 116]. По данным, приведенным А.П. Уманским [2, с. 23], в составе этого отряда были коурчаки и тарские татары. Предводитель сибирских татар уговаривал Тарлава объединить военные силы и напасть на Томск. Однако тот не решился открыто выступить на стороне восставших и отказался в то время от такого предложения. Два других чатских мурзы, Кызлан и Бурлак, сообщили об этих переговорах российским властям. Опасаясь возможного нападения, мурза Тарлав со своими людьми и стадами домашнего скота отправился в телеутские владения под защиту князя Абака. Во время переговоров с российскими послами он уверял, что не имеет каких-либо враждебных намерений по отношению к российским властям, а был вынужден покинуть Чатский городок из-за недостатка кормов для домашних животных. В это же время Аблайкериму удалось привлечь на свою

сторону многих барабинских татар, численность его отряда составляла уже около 2000 воинов. Возглавив это войско, в составе которого был и ойратский военачальник Кулада, Аблайкерим совершил поход в земли чатских татар, где взял и сжег Мурзин городок, в котором находились мурзы, сохранившие верность российским властям. В бою погибло два десятка российских служилых людей. Вероятно, Аблайкерим намеревался осадить и взять Томск, но дело ограничилось набегами и разорением поселений местных жителей. Отряд томских служилых людей смог напасть на лагерь Аблайкерима на Шагаре и нанести ему сильное поражение, вынудив его бежать в Барабинскую лесостепь. По пути отступления повстанцы теряли «большое число убитых в панцирях и мертвых лошадей, и почти все имущество, которое неприятели везли с собою, было разбросано в беспорядке» [1, с. 116–117].

По мнению А.П. Уманского, главную реальную силу среди тюркских и монгольских групп, противостоявших тогда российским властям в Западной Сибири, представляли телеуты [2, с. 16]. Весной 1630 г. в окрестности Томска, в том числе Тоянов городок, совершило поход объединенное войско телеутов и чатских татар под командованием телеутского князя Абака и чатского мурзы Тарлава. Подвергся новому нападению Мурзин городок. Было совершено нападение на Шагарскую волость. Навстречу повстанцам выступил отряд служилых людей и татар во главе с сыном боярским Г. Черницыным, в его составе был также чатский мурза Бурлак. Российским войскам удалось нанести поражение телеутам и восставшим чатским татарам. В ходе сражения погиб один из предводителей чатских татар – мурза Казгул [1, с. 117]. В погоню за отступившим отрядом телеутов и чатов был направлен российский военный отряд во главе с чатским мурзой Бурлаком [2, с. 34]. После этой неудачи телеутский князь решил оставить свои попытки подчинить себе тюркские этнические группы в Среднем Приобье и направил свою военную активность в сторону Кузнецкой котловины.

Летом 1630 г. телеуты и чатские татары приняли участие в походе в Барабинскую лесостепь и дошли до оз. Саркуль, но затем направились в Среднее Приобье. Осенью они вернулись в Верхнее Приобье [2, с. 34]. В марте 1631 г. против Чингисова городка, опорного пункта чатских татар в Приобье, был направлен отряд российских воинов и служилых татар во главе с военачальником Я. Тухачевским. В его составе насчитывалось три сотни казаков и сто чатских и томских татар. В составе этого отряда был чатский мурза Бурлак. Военный отряд под командованием Я. Тухачевского нанес под Чингисовым городком тяжелое поражение чатским татарам, возглавляемым мурзой Тарлавом, и пришедшим к ним на помощь сибирским татарам и ойратам, которых возглавлял татарский царевич Аблайкерим [5, с. 52–57]. В результате этих военных событий Тарлав погиб, а чатские татары и их союзники потерпели поражение. Со временем они постепенно прекратили активное вооруженное сопротивление российским властям и вернулись на свои прежние земли [1, с. 118].

После этой неудачи потомки и наследники хана Кучума, его внуки, Аблайкерим и Давлет-Гирей, вместе со своими союзниками джунгарами направили свои основные усилия на подчинение этнических групп сибирских татар, населявших долины Иртыша и Тобола. В 1631 г. джунгары совершили нападение на земли Тарского уезда. В составе отряда были сибирские татарские проводники и 150 ойратских воинов. Они совершили набег на российские владения по Иртышу и Вагаю. Напавшие кочевники перебили часть взрослого мужского населения и угнали в плен женщин и детей из нескольких волостей. Сведения об этом набеге сообщил российским властям татарский князец Байбахта. В погоню за джунгарами были отправлены российские военные отряды из Тары и Тобольска во главе с военачальниками Ф. Шарповым и Е. Заболоцким. В составе этих отрядов были группы служилых татар. Они смогли нагнать и разгромить джунгар и захватить много пленных. Летом того же года несколько татар из Киньрского городка, находившегося на территории Тюменского уезда, бежали по р. Исеть во владения ойратов. Воины, посланные в погоню за беглецами, нашли на р. Исеть «сделанную из бересты крепость, в которой стояли человеческие фигуры также из бересты с деревянными стрелами и луками; одна из них будто бы проколола другую копьем, причем обе наполовину упали, склоняясь головами в сторону Исети». По мнению преследователей, эта берестяная композиция означала, что «всякий татарин, увидевший этот знак, должен идти по следу за беглецами, чтобы присоединиться к ним» [1, с. 121]. Восставшие киньрские татары создали композицию из полотнищ бересты, изображавшую некое подобие берестяного оборонительного сооружения и поединок двух воинов.

Для привлечения татарского населения в свои военные отряды иногда использовались стрелы в качестве особого знака – символа подготовки к военным действиям. Среди татарского населения распускались слухи, что «скоро все переменится и о русских в Сибири скоро ничего не будет слышно», а джунгары совершат нападение «после сильного бурана, когда русское огнестрельное оружие не будет действовать». Один из русских жителей, находившийся в пути на территории Тюменского уезда, подвергся «нападению нескольких татар, которые преследовали его сильной бранью и угрозами, что скоро ни один русский не останется в Сибири» [1, с. 121].

В это же время некий татарский всадник, разъезжая по татарским селениям в пределах российских владений, показывал местным жителям «широкую стрелу без лука», что означало призыв готовиться к грядущим военным действиям. Во время набега, который совершил в 1632 г. небольшой военный отряд сибирских татар, состоявший всего из 30 воинов, под командованием царевича Аблайкерима на одну из татарских деревень на р. Исети, разгромив ее и захватив в плен женщин и детей. Он сумел удержать жителей соседних татарских селений, поклявшись, что не причинит им никакого вреда. «По калмыцкому обычаю,

он облизал стрелу и прикладывал ее острием к своему лбу – в этом заключалась его клятва» [1, с. 121–122].

В том же 1632 г. сибирские татары и ойраты напали на тобольскую передовую заставу у оз. Белого и угнали у местных татар лошадей [1, с. 121]. Из Тюмени был послан против джунгар российский военный отряд под командованием казачьего атамана И. Воинова и татарского головы И. Бакшеева, который победил их на р. Тоболе [1, с. 122].

В 1633 г. отряд царевича Давлет-Гирея численностью около 60 воинов и с проводником К. Тантаровым – беглым тарским татарин, совершил поход на Уфимский уезд. Он планировал после этого похода напасть на Тюменский уезд. Но сами Кучумовичи и их союзники джунгары подверглись нападению со стороны казахов. Это не помешало сибирским татарским царевичам и ойратам напасть на Тару в сентябре 1634 г. Почти все русские и татарские деревни, находившиеся в окрестностях Тарского острога, были сожжены, многие жители захвачены в плен. Из Тобольска пришел на помощь военный отряд, в составе которого были русские, литовские и сибирские татарские воины. Джунгары были разгромлены, а русские и татарские пленники освобождены. В ноябре того же года сибирские татары под командованием Кучумовичей и джунгары напали на Тюменский уезд и разорили деревни в окрестностях Тюменского острога. В погоню за ними был направлен военный отряд, который не смог разгромить врагов и потерял в ходе боя 50 воинов [1, с. 124–125].

Несмотря на серьезное обострение положения на границах с тюркскими и монгольскими кочевниками, российские власти пытались в те же годы восстановить мирные отношения с джунгарскими тайшами и восставшими татарами [1, с. 118–119]. К джунгарам и бежавшим тарским татарам были отправлены российские посланники. Они должны были попытаться уговорить бежавших тарских татар вернуться под власть российских воевод и обратиться к джунгарам, чтобы те не нарушали границ российских владений в Западной Сибири. В результате этих поездок были установлены отношения с одним из джунгарских тайшей – Урлюком. Однако это не помешало другим группам ойратов в союзе с восставшими сибирскими татарами, возглавляемыми Кучумовичами, напасть на тобольскую передовую заставу у оз. Белое и угнать лошадей [1, с. 121].

Оценивая события, произошедшие в Западной Сибири в конце 1620-х – начале 1630-х гг., необходимо отметить, что волнения произошли среди нескольких сибирских татарских этнических групп: барабинских, тарских, томских и чатских татар. Поводы для этих выступлений, как правило стихийных, были разные: тяжесть податного гнета, отказ повысить жалование служилым татарам, произвол со стороны российских властей в Западной Сибири и др. Повстанцы расправлялись с отдельными небольшими группами русских служилых людей и стремились уйти в степь, подальше от российских владений. В определенный момент эти стихийные волнения попытались возглавить потомки и наследники хана Кучума из рода Шейбанидов, его

внуки Аблайкерим и Давлет-Гирей. В конце 1620-х гг. им удалось привлечь под свои знамена немало восставших сибирских татар из разных этнических групп. Однако значительная часть татарского населения Западной Сибири осталась в российском подданстве. Некоторые подразделения сибирских служилых татар принимали непосредственное участие в составе российских войск в борьбе против восставших сибирских татар и их союзников – ойратов. Не располагая достаточными силами для самостоятельной борьбы с российскими властями, Кучумовичи пытались опереться на помощь джунгарских тайшей. Предводитель чатских татар Тарлав заручился поддержкой правителя телеутов – своего тестя, князя Абака. Однако объединить все группы тюркских и монгольских кочевников в борьбе против российских властей их противникам не удалось. Предоставление царевичем Аблайкеримом джунгарам права сбора податей с татарского населения Западной Сибири привело к росту недовольства среди тех групп татарского населения, которые принимали участие в выступлениях против российских властей. Сторонники восстановления Сибирского ханства предпринимали попытки агитации среди татарского населения, однако они не имели существенных последствий. Военные походы повстанцев и джунгар на российские владения ограничивались разорением русских и татарских деревень, захватом пленных и их имущества, угоном домашнего скота. Такие действия не могли не возмущать сибирское татарское население, подвергавшееся нападениям. Это отталкивало от Кучумовичей и джунгарских тайшей даже тех сибирских татар, кто их ранее поддерживал. В начале 1630-х гг. это привело к существенному сокращению численности повстанцев и сторонников восстановления Си-

бирского ханства среди разных этнических групп сибирских татар. Российские власти в Западной Сибири смогли привлечь на свою сторону значительную часть сибирского татарского населения, что привело к постепенному затуханию и прекращению восстания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, доп. М.: Вост. лит-ра, 2000. Т. II. 796 с.
2. *Уманский А.П.* Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII века. Барнаул: Изд-во Барн. гос. пед. ун-та, 1995. Ч. 2. 221 с.
3. *Уманский А.П.* Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. 296 с.
4. *Бахрушин С.В.* Сибирские служилые татары // Научные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. III, ч. 2. С. 153–175.
5. *Худяков Ю.С.* Взятие Чингисова городка (эпизод борьбы за восстановление Сибирского ханства в XVII в.) // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань: Ичлас, 2010. С. 52–57.

REFERENCES

1. *Muller G.F.* The History of Siberia. 2nd supplemented. Moscow: Vost. Lit-ra, 2000, v. II, 796 p. (In Russ.)
2. *Umansky A.P.* The Teleuts and their vicinage between the XVII–XVIIIth century Barnaul: Barn. gos. ped. un-t, 1995, v. 2, 221 p. (In Russ.)
3. *Umansky A.P.* The Teleuts and the Russian in the XVII–XVIIIth century. Novosibirsk: Nauka, 1980, 296 p. (In Russ.)
4. *Bachrushin S.V.* The Siberian Service class Tatars. *Nauchnie trudi.* M.: Izd-vo AN USSR, 1955, t. III, ch. 2, pp. 153–175. (In Russ.)
5. *Hudiyakov Y.S.* The seizure of the Genghis Town (the episode of struggle for the restoration of the Khanate of Sibir in the XVII century). *Srednevekovie turko-tatarskie gosudarstva.* Kazan: Ilchas, 2010, pp. 52–57. (In Russ.)

Статья принята редакцией 09.12.2014

УДК 281.93

И.М. СЕВАСТЬЯНОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ УЧИЛИЩ ПРИ МОСКОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЕ РОГОЖСКОГО КЛАДБИЩА В 1905–1907 гг.

Иоанн Михайлович Севастьянов,
настоятель Покровского Старообрядческого собора,
Ростов-на-Дону,
e-mail: oioann@mail.ru

В процессе исследования старообрядчества в России большой интерес вызывает период «золотого века старообрядчества» – 1905–1918 гг. За столь короткий срок получили развитие многие стороны культурной жизни старообрядцев. В первую очередь, старообрядцы развивали старообрядческое образование. Особенно преуспела в этом Московская старообрядческая община Рогожского кладбища, которая создала две старообрядческие начальные школы, старообрядческое Городское училище и старообрядческий Богословский институт. Можно утверждать, что старообрядцы Москвы попытались организовать автономную старообрядческую систему образования. В предложенной статье освещены